

УДК 37.01

ИССЛЕДОВАНИЕ ОСОБЕННОСТЕЙ ПРАЗДНОВАНИЯ ДЕТСКОГО ДНЯ РОЖДЕНИЯ В СССР ВО ВТОРОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА¹

ИЛЮШИНА Наталия Николаевна,
кандидат педагогических наук, доцент департамента педагогики;
ЛИХОМАНОВА Марина Сергеевна,
магистр департамента педагогики,
Институт педагогики и психологии образования
ГАОУ ВО «Московский городской педагогический университет»

АННОТАЦИЯ. В тексте статьи представлены результаты социокультурной реконструкции культурных практик празднования детского дня рождения в 50-80 гг. XX века на основе интервьюирования в Костромской области лиц 1945-75 годов рождения. В результате реконструкции выявлены основные культурные элементы дня рождения ребенка (угощение, развлечение, подарки), охарактеризованы поведенческие стратегии семей по отношению к празднованию дня рождения ребенка.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: культурная антропология детства, событийность дня рождения ребенка, культурные практики празднования.

CULTURAL PRACTICES OF CELEBRATING CHILDREN'S BIRTHDAY IN THE USSR IN THE SECOND HALF OF THE XX CENTURY

ILYUSHINA N. N.,
Cand. Pedagog. Sci., Docent of the Department of Pedagogy;
LIKHOMANOVA M. S.,
Master of the Department of Pedagogy,
Institute of Pedagogy and Psychology of Education, Moscow City Pedagogical University

ABSTRACT. The article presents the results of socio-cultural reconstruction of cultural practices of celebrating children's birthday in the 50-80 years of the twentieth century on the basis of interviews in the Kostroma region of persons born in 1945-75. As a result of the reconstruction, the main cultural elements of the child's birthday (treat, entertainment, gifts) are identified; the behavioral strategies of families in relation to the celebration of the child's birthday are characterized.

KEY WORDS: cultural anthropology of childhood, child's birthday eventivity, cultural practices of celebration.

Внимание государства к вопросам поддержки детства в России (Указ Президента РФ от 29 мая 2017 г.), кроме системы мер социальной поддержки выдвигает на первый план вопросы принципиально новой трактовки интересов и запросов подрастающего поколения, указывая на самоценность детства как важнейшего периода человеческой жизни. Очевидно, что совершенствование государственной политики в сфере защиты детства должно опираться на современные социально-гуманитарные исследования, реализующие актуальные подходы, одним из которых является социокультурная антропология.

Проектирование условий для продуктивного развития детей сложно представить без понимания социального опыта поколений отцов и дедов, полученного в советский период. Причем речь идет не только о внешних формах этого опыта, сколько о глубинных его основах, недостаточно исследованных и отрефлектированных до сих пор, о повседневных и событийных (в том числе праздничных) культурных практиках.

Как отмечает Г.Г. Карпова, «праздник как специфическая форма ритуального действия практикуется в конкретных сообществах и воспроизводит

укоренившиеся в культуре смыслы, подвергаясь модификации в контексте социальных изменений..., создает культурное оформление ценностно-нормативных регуляторов социального поведения» [3, с. 6]. На качества праздника как своеобразного ценностного зеркала обращал внимание К. Жигульский [1, с. 20].

Среди множества праздников, бытовавших в нашей стране в различные исторические периоды, особого внимания, по мнению О.В. Калачевой, заслуживает день рождения в эпоху СССР как индивидуально-ориентированная культурная практика в «рамках советской цивилизации с ее коллективистскими лозунгами» [2]. При этом представляется особенно показательным празднование детского дня рождения как своего рода культурная самостоятельность родителей и в то же время культурный код, передававшийся новому поколению.

Основываясь на исследованиях О.В. Калачевой и Г.Г. Карповой, можно определить ряд функций дня рождения ребенка. Прежде всего, это функция социализации ребенка, причем в сфере индивидуализации (как составной части социализации), это формирование культурного образа празднования дня рождения (формирование соответствующих социальных ожиданий по отношению к празднованию этой даты). В подростковом возрасте социализирующая функция дня рождения проявляется в «поиске компании» в процессе самостоятельной (отно-

¹Статья выполнена при финансовой поддержке РФФИ, проект № 18-013-00890а.

© Илюшина Н.Н., Лихоманова М.С., 2019

Информация для связи с авторами: innxx@mail.ru

сительно) организации своего праздника и приглашения гостей.

Вторая функция – родительская идентификация – утверждение родителей в своей социальной роли перед гостями (иницируя и организуя празднование).

Третья функция экзистенциальная – получение именинником непосредственного удовольствия от нахождения в центре внимания, от положительных эмоциональных переживаний (особое внимание к виновнику торжества) [2].

Четвертая функция – мобилизация социальной солидарности празднующих, демонстрируя свою причастность к ребенку (новорожденному или имениннику).

Ключевые характеристики детского дня рождения могут быть выделены на основе анализа исследования Л. А. Мясникова и Е. А. Филатова:

- участники празднования (непосредственно сам новорожденный, его родители, близкие и люди, значимые в данный период жизни),

- содержание культурной практики – развлечение и игра в сфере повседневности,

- регулируется культурная практика празднования дня рождения ребенка семейными традициями, отчасти национальными или региональными обычаями, однако здесь есть место для импровизации,

- игра становится инструментом, при помощи которого участники должны быть вовлечены в действие, а потому может меняться [4].

В диссертации О.В. Калачевой называются участники празднования: в качестве главного инициатора и организатора выступают родители, реже – сверстники, еще реже – сами именинники, а гости разделяются на родственников и друзей именинника [2, с. 112]. В исследовании обращается внимание на то, что определением состава празднующих занимаются родители малышей либо подростки-именинники. Основными инструментами формирования общности приглашенных на празднование являются игры, викторины, песни [2, с.112].

О.В. Калачева анализирует такой культурный артефакт детского дня рождения, как подарок, уделяя внимание расхождению ожиданий ребенка и реальности подаренного предмета.

Таким образом, целью исследования стала реконструкция культурной практики празднования дня рождения, выявление инвариантных и вариативных характеристик этого события как социокультурных тенденций повседневности семей и детей соответствующей эпохи.

Основным источником эмпирических данных послужило исследование, которое предусматривало сбор и интерпретацию интервью лиц, проживавших в детстве на территории СССР. Материалы были собраны в марте-апреле 2018 г. в Костромской области. Выборка включала респондентов в возрасте от 43 до 73 лет, причем 1945-57 г.р. – 19%, 1960-69 г.р. – 39%, 1970-75 г.р. – 42%. То есть детство основной массы участников опроса пришлось на двадцатилетие с второй половины 1960-х гг. по вторую половину 1980 гг.

В 2018 г. после первичной обработки материалов были отобраны 63 информативных рассказа, содержащих актуальные сведения (среди информантов – 19% мужчин и 81% – женщин).

В интервью респондентам предлагалось реконструировать события своего детства. Опрос осуществлялся по заранее подготовленному бланку (стимулы-вопросы), диалог записывался на диктофон, а

затем запись расшифровывалась в виде стенограммы. Полученные материалы обрабатывались путем количественного и качественного анализа. В бланке было два вопроса: «Было ли принято отмечать дни рождения детей?», «Как это обычно происходило?».

Анализ и интерпретация материалов. Обратимся к полученным эмпирическим материалам. Согласно сообщениям 20% респондентов: *дни рождения детей не отмечались* («Нет, такого не помню. День рождения проходил ну как, просто как обычный день», «Нет, никогда не отмечали. Ну, День Рождения и День Рождения, такого не было, как сейчас. Прошел День Рождения и всё», «Нет, никогда не отмечали. Ну, День Рождения и День Рождения, такого не было. Прошел День Рождения и всё»; «День Рождения знаменательным днем? Нет-нет, конечно. Ни у матери, ни у отца, ни у детей, для нас это нормально было. Мы это спокойно воспринимали»).

Однако в воспоминаниях части респондентов незамеченным событие не оставалось – день рождения маркировался как особенный день, просто не было празднования («В нашей семье не было принято отмечать дни рождения. Ну, поздравляли так с утра и всё», «А подарки дарили?» – «Нет, никогда подарки не дарили», «Мать на праздник даст пряников, конфет, а по-особенному не отмечали, как большой праздник. Мать, бывало, и пирожков испечет, чтобы отметить, что это непростой день, день рождения», «Ну, может, иногда родители купят чего-нибудь вкусного и поставят на стол, а мы бежали скорей к столу и делили между собой эти вкусности. Даже иногда в шутку дрались»).

Обнаружена интересная дифференциация, когда празднованию подлежали особые дни рождения – детские юбилеи («Нет, обычно не отмечали. Как-то в памяти это не отложилось особо. Обычно все собирались на Новый год и Дни Рождения взрослых, но, чтобы каждый год отмечать Дни Рождения детей – такого не было. На какую-нибудь круглую дату – да, а так нет»; «Дни рождения, ну, дни рождения детей в нашей семье, я не помню, чтобы отмечались, а вот юбилеи, да юбилеи у нас отмечались. Помню юбилей мамы... А чтобы нам юбилей проводили, я такого не помню. Подарки дарили, да»).

Детство почти всех респондентов, лишенных в детстве праздника, прошло в сельских поселениях или небольших поселках Костромской области (д. Шастово и Юрьево Антроповского р-на, д. Меленки и Сухоруково Сусанинского р-на, д. Кокуево Нейского р-на, п. Лопаты Макарьевского р-на, п. Малая Слудка Шарьинского р-на, с. Кабаново Галичского р-на, исключение составили районный центр с. Красное-на-Волге и г. Кострома).

Перейдем к рассмотрению воспоминаний тех респондентов, кто зафиксировал празднование дня рождения. Прежде всего обращает на себя внимание формат празднования (место праздника – количество и состав участников – камерно или карнавально). Фактически можно зафиксировать следующие форматы:

- *детский день рождения как семейный праздник* – дома, у родственников, на природе с участием родителей, других родственников, причем как в камерном варианте, так и в расширенном («всегда собиралось очень много народу, самые родные и близкие», «детей было у нас очень много: двоюродные сестры, троюродные, просто дети друзей, и отмечали широко так скажем праздники эти... собирали огромное количество детей до 15 детей, у нас

дом был как бы деревянный на пять семей, но территория двора была закрытая, там ставили большой стол»; «отмечали родственники, а детей приглашать было не принято»; «либо дома, либо у бабушки. Всегда собирались родней. Обычно на природе»; «вся семья садилась за стол, поздравляли с днём рождения, играла музыка. Было в домашних условиях. Праздники отмечались обычно и дни рождения дома» «Дни рождения мы отмечали всей семьёй. Собирались бабушки, дедушки, тёти, дяди и праздновали дни рождения. Дети обычно гуляли на улице»);

– *детский день рождения как территориальный или соседский праздник* – дома, на улице с приглашением соседей взрослых и детей («Для детей организовывали свои праздники, приглашали друзей. Рядом дети живут, семьи все с детьми были. Поселок молодой, семьи молодые, и все в основном с детками. Поэтому у нас были друзья, подружки и для нас организовывали праздник», «приходило День Рождения, покупали там чего-то. К нам соседи придут, чай попьём с конфетками. Так, чисто символически поздравили с утра, поцеловали в щечки, подарочек, но таких громких отмечаний не было», «Праздновали всегда дни рождения, собирались не только семьёй, но и приглашали и соседей, потому что дом у нас был очень дружный», «знаешь, семьи разные были, где-то мать присутствовала ... родители собрались водки попить, справить детский праздник»);

– *детский день рождения как детский праздник* – праздновался дома с приглашением друзей или одноклассников («отмечали дома, ... приглашали друзей со школы», «приглашали друзей, устраивали чаепитие», «Мне лет 10 исполнялось и мне позволила мама собрать своих знакомых всех по улице и мы отмечали день рождения», «десятилетний мой день рождения я очень хорошо запомнила. У меня была куча друзей», «У меня день рождения в сентябре, и я приглашала весь свой класс 25 человек, плюс друзья моей сестры и брата. Всегда был целый дом народу», «отмечались дни рождения дома. Приглашались по пол класса, а то и по всему классу», «приглашали детей, человек по пять-шесть»);

– *детский день рождения как общий праздник* – и взрослые, и дети, при этом возможны были как два стола – взрослый и детский, так и один стол – для всех («Всегда приглашали своих друзей, у нас всегда собиралось два стола, один для детей, другой для взрослых», «Ко мне приходили подружки, друзья это было днём например, а вечером приходили родственники, мамин брат с семьёй, папин брат тоже с семьёй, знакомые какие-то вот таким вот образом», «приходили друзья, в зависимости от разных причин: состояния здоровья близких, ... отмечалось широко или более тесным кругом, но дни рождения детей обязательно отмечались», «дни рождения всех у нас в семье отмечали, приглашали соседей даже, ну такие вот, до 10 человек, 6, 7 может, и детишек приглашали»; «двойной праздник сначала дети, потом родители ну или там отдельно но чаще даже вместе потому, как мы дружили семьями. ... мало было таких подружек, которые родители не знали. Соответственно родители в одной комнате сидят, и дети – в другой»; «И в гости к нам часто приходили. Даже семьями. Детей очень много было, поэтому компании собирались шумные. Нас даже сажали отдельно»);

– *ритуал отмечания дня рождения в учебном классе* с раздачей конфет и сладостей одноклассникам.

Характерно изменение формата празднования дня рождения по мере взросления детей («в младших классах ... – я не помню, чтобы дети приходили, взрослые были только родственники, знакомые. А когда стала учиться уже в старших классах ... приходили уже и друзья, и школьные товарищи»; «отмечались в семейном кругу, когда младше были, а постарше уже так подружек приглашала», «приглашала я своих подружек ... девочки-одноклассницы больше, мальчики то редко. Но так в старших классах уже и мальчиков приглашали»).

Отдельного внимания заслуживает описание застолья – содержимого *праздничного стола*. На основании анализа полученных свидетельств можно зафиксировать два варианта: развернутое праздничное застолье и чаепитие – десертный, «сладкий стол». Очень сильно отличаются воспоминания городских и сельских жителей, а также воспоминания, относящиеся к 60-м гг. и к 80 гг. XX в.

В 60-тые годы характерно преобладание на праздничных столах выпечки собственного приготовления («с компотами, выпечками, тортами, раньше сами их делали, хворост пекли, печенье-орешки, вафельные трубочки, в магазинах мало чего можно было купить», «что-нибудь вкусное пеклось, часть пекла бабушка», «деревенский стол: чай, варенье, пироги, булки мама всегда пекла, открытый пирог наверху с повидлом», «всегда пекла плюшки вкусные, пироги стряпала и собирала стол, и было чаепитие с плюшками», «в русской печке всё делалось ...вкусные плюшки. А помню мы тогда еще держали корову, еще она пекла колобушки на сале, ... Отец там приходил, тоже шоколадку принесёт имениннику»). В некоторых случаях приготовление выпечки было связано с пристрастиями родителей: «мама у меня была любительница ...печь рулеты, кексы – сдобу. Она всегда спрашивала, что вы хотите, и что мы заказывали – мама всегда нам это пекла»; «мама всегда она пекла что-нибудь: пироги. Вот мама любила пироги печь».

В воспоминаниях горожан и тех, чье детство выпало на 80-тые годы, упоминается покупной торт, печенье, лимонад, а иногда сезонные деликатесы («У меня день рождения в конце марта. Тогда в этот период появлялись в магазинах первые тепличные огурцы. Именно огурцы были самым деликатесным продуктом на праздничном столе. А самым желанным – конечно, торт. Тогда с ним тоже была проблема, в магазине был только песочный, поэтому приходилось печь самим или заказывать «по блату». Самым крутым считалось напечь орешков со сгущенкой, так как сгущенки в свободной продаже тоже не было»). Респонденты этой группы вспоминают в качестве особого события, что «накануне праздника проводились закупки, готовился праздничный стол».

Еще одним существенным элементом детского дня рождения были **развлечения**: конкурсы, игры, совместное пение, разыгрывание представлений (сценок, скетчей), прогулки («Дети обычно гуляли на улице, во дворе, с лимонадом, с пирожным», «сначала было застолье, а потом играли или гуляли»).

Одним из часто упоминаемых развлечений были **конкурсы** («устраивали конкурсы, весело проводили время», «устраивали конкурсы, соревнования, подарки срезали на нитках», «придумывались какие-то конкурсы, когда были помладше», «мама гото-

вила сладкий стол, всякие конкурсы придумывала всегда, так что было очень весело», «конкурсы устраивались, да и сами придумывали, и мама нам тоже придумывала», «Проводили конкурсы, много радости и смеха было в те дни»).

Совместное пение («Когда были постарше уже – родители накрывали на стол и уходили, а дети праздновали самостоятельно. Это уже лет в четырнадцать-пятнадцать. Пели песни, играли в настольные игры обычно»), среди *игр* в интервью упоминаются также игры «Замри», догонялки, скакалки. В детских воспоминаниях опрошенных запечатлелся такой сюжет: «Взрослые много пели. В компании были гости, которые очень хорошо играли на инструментах. Одна из подруг родителей и её муж замечательно играли на фортепиано и пели. Бывало, допоздна засиживались, разговаривали, но соседи никогда не жаловались, потому что пели красиво».

Разыгрывание представлений (сценок, скетчей) нашло выражение в следующих воспоминаниях: «сценки для нас – это было нормально ... песни мы, допустим, не пели, а вот что-нибудь, ну, не анекдот, а вот сыграть какую-нибудь там, не знаю, вот такое вот были... я не театрал там какой-то и никогда этим особо не увлекался, но это было принято среди детей ... такие постановки, что-нибудь даже из Райкина копировали ... в двух-трех словах. Делали это с удовольствием»; «представление, пару раз вот такое было, мы там с детьми быстренько на скорую руку что-нибудь приготовим, потом родителей вызываем, сажаем и показываем»).

Важнейшим элементом празднования дня рождения являются *подарки*: «Отец ... всегда нам всем привозил по подарку. Я вот на своей памяти помню, он мне лошадь привёз на колёсах. Все сначала на ней ездили. А потом возник интерес, а что же там внутри? Расковыряли её, а там опилки одни. ... Девчонкам всегда привозил какие-то подарки, вот из нижнего белья помню, то трусы, то штанишки какие-то, то ещё чего, то сорочки, майки какие-то»; «детские праздники вспоминаем – подарки, самое как бы приятное, торт, мороженое. Дни рождения мы любили, дарить подарки»; «всегда отмечали и покупали новое платье или шили новую рубашку»; «родители дарили игрушки, сладкий стол».

Выводы. Осмысление и интерпретация собранных фактов приводит к обозначению следующих *тенденций* в культурных практиках празднования дня рождения ребенка в российской провинции второй половины XX века: традиционные семейно-родовые тенденции (архаичное празднование большой семьей), общинно-соседские тенденции, модифицированные советскими культурными интервенциями (социалистического коллективизма), камерные приватно-семейные, ювенально-генеративные (для подростков и юношей – празднование в сообществе сверстников). В воспоминаниях праздничный стол зафиксирован в двух вариантах: традиционное развернутое застолье (как во взрослых праздниках) и чаепитие – десертный, «сладкий стол» (специфический детский вариант празднования).

На основании обобщения сведений о месте проведения праздника, количестве и составе участников, масштабе можно выделить несколько форматов

празднования дня рождения: семейный праздник (дома или на природе, с участием родителей, других родственников, причем как в камерном варианте, так и в расширенном), территориальный или соседский праздник (дома, до дворе, на улице с приглашением соседей взрослых и детей), детский праздник (праздновался дома с приглашением друзей или одноклассников), общий праздник (взрослые и дети, за одним или за двумя разными столами); отдельным вариантом празднования была раздача конфет и сладостей одноклассникам в школьном классе.

Анализ полученных данных дает возможность сформулировать несколько *родительских стратегий* в отношении празднования дня рождения ребенка в контексте позиционирования дня рождения любого члена семьи, в том числе и своего:

- отказ от празднования (зафиксировали около $\frac{1}{5}$ от числа информантов, большинство – сельские жители),

- организация ежегодного празднования как целостного события, включающего приготовление угощения, покупку подарков, проведение забав и развлечений,

- организация празднования только «круглых дат» (десятилетнего юбилея ребенка по аналогии с юбилеями взрослых).

В стратегиях одних родителей преобладает детоцентризм (мероприятие, организуемое родителями исключительно для ребенка), у других – ориентация на культурное воспроизводство семейного уклада (реализация семейной традиции встречи родственников), у третьих – видна преимущественно реализация собственных потребностей в общении с близкими (родители использовали детский день рождения для своего отдыха и развлечения). В ряде воспоминаний фиксируется роль матерей в подготовке и проведении развлечений для детей младшего возраста, стремление родителей предоставить возможность подросткам праздновать день рождения самостоятельно.

В культурных практиках детского дня рождения просматриваются отличия в зависимости от возраста. Для доподростковых возрастных групп характерна активная роль родителей как организаторов развлечений, краткое пребывание за праздничным столом и длительная совместная прогулка во дворе с подвижными играми, подготовка детьми в ходе празднования представления для взрослых. Подростковый день рождения отличался активной ролью самих подростков и на этапе подготовки и во время проведения праздника, более длительное пребывание за столом (развлечение себя пением и настольными играми).

В праздновании детского дня рождения рельефно проявляются различия в образе жизни и быте жителей города и села, представителей 60-х и 80 гг. прошлого века: для сельской местности характерно преобладание на праздничных столах выпечки и компотов собственного приготовления, а для горожан – покупка сладостей и напитков в магазине.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Жигульский, К. Праздник и культура: праздники старые и новые. Размышления социолога [Текст] / К. Жигульский ; пер. с польского ; вступ. ст. А. И. Арнольдова. – М. : Прогресс, 1985. – 336 с.

2. Калачева, О.В. Формирование индивидуальной и коллективной идентичности в контексте неофициального праздника: на примере празднования дня рождения в России советского и постсоветского периодов: дис... канд. соц. наук [Текст] / О.В. Калачева. – М.: Гос. ун-т высш. шк. экономики, 2003. – 176 с.

3. Карпова, Г. Г. Праздник в контексте социальных изменений: автореф. дис. ... канд. соц. наук [Текст] / Г.Г. Карпова. – Саратов: Саратовский гос. техн. ун-т, 2001. – 18 с.

4. Мясникова, Л.А. Событие и «псевдособытие» –предметообразующие элементы традиционного и современного праздника [Текст] / Л.А. Мясникова, Е.А. Филатова // Дискуссия. – 2013. – № 10 (40). – С. 51-59.

5. Организация досуговых мероприятий: учебник: для программ среднего профессионального образования по специальности "Педагогика дополнительного образования" [Текст] / Б. В. Куприянов [и др.]; под ред. Б.В. Куприянова. – М.: Академия, 2017. – 283 с.